

Аукционный Вестник

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

www.auctionvestnik.ru

№ 258 (09.208) пятница, 11 сентября 2015 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Ошибки участников контрактной системы в работе с ЕГРЮЛ при проведении электронного аукциона - об этом Олег Толстобок

2 стр.

Злоупотребления в коммерческих тендерах - об этом Екатерина Баранникова (продолжение статьи)

4 стр.

Вопрос юристу

На вопросы из редакционной почты отвечает доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ольга Беляева

6 стр.

Информационные сообщения о торгах

7-8 стр.

При закупках по Закону N 223-ФЗ заказчик вправе потребовать сведения о бенефициарах

В документации о закупке, проводимой на основании норм Закона N 223-ФЗ, заказчик вправе установить требования, согласно которым участники должны представить информацию о конечных бенефициарах (выгодоприобретателях) и документально ее подтвердить.

Данный вывод основан в том числе на положениях п. 9 ч. 10 ст. 4 названного Закона: в документации предусматриваются требования к участникам закупки и перечень документов, подтверждающих соответствие этим требованиям.

Документ: Письмо Минэкономразвития России от 20.05.2015 N Д28и-1432.

© КонсультантПлюс, 1992-2015

Удалихин Александр, директор ООО «НСО»

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 42 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту также – «Закон № 44») извещение о закупке должно содержать условия о сроках поставки товара или завершения работы либо график оказания услуг. Действующее законодательство о контрактной системе, хотя и стремится в своем развитии к нормированию, до настоящего времени не содержит каких-либо четких требований к сроку исполнения контракта, который по действующим правилам определяется заказчиком самостоятельно, исходя из личных потребностей, то есть произвольно.

Данное обстоятельство является причиной того, что нередко требования заказчика к сроку исполнения контракта подвергаются критике со стороны потенциальных участников закупки. Также нередки и случаи обращения участников в органы Федеральной антимонопольной службы России с жалобами на установление заказчиком сроков, в которые невозможно без просрочки исполнить обязательства по контракту. Вместе с тем, подавляющее большинство таких жалоб признаются антимонопольными органами необоснованными (см., например, Решение комиссии Тверского УФАС России по делу № 05-6/126-2010 от 11 ноября 2010 г., Решение комиссии УФАС России по Ямало-Ненецкому автономному округу по делу 04-01/173-2011 от 02.08.2011 года, Решение комиссии ЦА ФАС по делу № К- 2028/11 от 13.09.2011 г., Решение комиссии УФАС России по Краснодарскому краю по делу № ЭА-292/2011 от 02 сентября 2011 г., Решение комиссии Ленинградского УФАС России по делу № 444-03-3896-РЗ/12 от 31 августа 2012 г., Решение комиссии УФАС России по Ямало-Ненецкому автономному округу по делу № 04-01/198-2015 от 10.08.2015 г. и т.д.).

Причиной, по которой антимонопольные органы признают такие жалобы необоснованными, является проблематичность доказывания того, что установленный контрактом срок противоречит принципу разумности.

Вместе с тем, административная и судебная практики знают примеры случаев, когда заявителям удавалось обо-

К вопросу об установлении заказчиком срока исполнения контракта, не позволяющего исполнить контракт без допущения просрочки

снова факт определения заказчиком срока, в течение которого невозможно исполнить контракт. Думается, что поскольку действующее правовое регулирование в части сроков исполнения контракта принципиально не отличается от регулирования в период действия Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту также – «Закон № 94»), целесообразно рассматривать практику, сложившуюся как в период действия Закона № 94, так и Закона № 44.

Далее рассмотрим такие случаи подробнее, оставим без рассмотрения случаи, когда заказчиком установлены противоречивые сроки выполнения работ (см., например, решение комиссии ЦА ФАС России по делу № К- 2028/11 от 13.09.2011), а также случаи, когда момент заключения контракта в следствие ошибки заказчика приходится на дату, которая находится за пределами срока исполнения контракта (см., например, решение комиссии Омского УФАС России № 03-10.1/193-2009).

1. Решением Мордовского УФАС России от 17 сентября 2011 года жалоба заявителя на нереальный срок (в течение 10 (десяти) дней с момента подписания контракта) для разработки проектно-сметной документации по объекту: «Плавательный бассейн в г.Ковылкино Республики Мордовия» была признана обоснованной. Указанное Решение Мордовское УФАС содержит следующую мотивировочную часть: «Согласно п. 4 ч. 4 ст. 22 Закона о размещении заказов конкурсная документация должна определять сроки выполнения работ. В соответствии с частью 1 статьи 17 Закона от 27.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и, кроме того, привести к сокращению числа хозяйствующих субъектов, которые могут принять участие в торгах, и, как следствие, к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении аукциона.

В соответствии с постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2006 года № 17АП-412/2006-АК правоотношения должны строиться на началах разумности, а обязательства приниматься при условии их реальной выполнимости.

Комиссия Мордовского УФАС (далее – Комиссия) считает, что установленный Заказчиком срок оказания услуг не соответствует требованиям добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), основным началам гражданского законодательства (п. 2 ст. 1 ГК РФ), поскольку противоречит императивным требованиям законодательства Российской Федерации о размещении заказов.

Комиссия усматривает в действиях заказчика нарушение требований ч. 1

ст. 1 Закона о размещении заказов в части ограничения возможности для участия физических и юридических лиц в размещении заказа, развития добросовестной конкуренции. Комиссия считает, что заказчик установил неразумный (нереальный) срок исполнения государственного контракта, поскольку, при указанных обстоятельствах согласиться на его исполнение может только тот участник аукциона, который изначально обладает необходимым готовым (типовым) проектом, либо сознательно идущий на нарушение сроков исполнения контракта».

2. Решением Карельского УФАС России по делу 04-18/120-2013 от 26 апреля 2013 жалоба на установление заказчиком заведомо невыполнимого срока исполнения контракта была признана обоснованной. Заявитель обосновал жалобу следующим образом: «Учитывая, что подписание контракта по закону возможно не ранее 06.05.2013 года, то на исполнение контракта победителю отводится только 3 (три) месяца, вместе с тем, срок проведения государственной экспертизы составляет 60 календарных дней. Необходимо так же учитывать, что для получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации необходимо согласование технических условий с рядом организаций: ОАО «РЖД», Петрозаводские коммунальные системы, ГИБДД г. Петрозаводска, Администрацией Петрозаводского городского округа, срок согласования с которыми может длиться от 1 (одного) месяца и более. Таким образом, на фактическое исполнение обязательств по контракту (подготовка проектной документации, без согласований и прохождения государственной экспертизы) у исполнителя не останется времени, что может привести к неисполнению условий контракта, либо к продлению срока исполнения контракта, что является нарушением Закона о размещении заказов».

В своем решении комиссия Карельского УФАС России отмечает следующее: «В настоящее время, в Российской Федерации действует СН 283-64 «Временные нормы продолжительности проектирования». В соответствии с данными нормами продолжительность проектирования путепровода (средний и большой мост под железную и автомобильную дорогу от 20 до 100 метров) составляет: проектная документация – 4 месяца, рабочая документация – 3 месяца.

В соответствии с частью 7 статьи 49 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (далее – Градостроительный кодекс РФ) срок проведения государственной экспертизы определяется сложностью объекта капитального строительства, но не должен превышать шестьдесят дней.

Необходимо отметить, что исполнитель, помимо подготовки проектной документации и прохождения государственной экспертизы должен согласовать проектные решения

с рядом организаций: ОАО «РЖД», Петрозаводские коммунальные системы, ГИБДД г. Петрозаводска, Администрацией Петрозаводского городского округа. Заказчиком на заседании Комиссии Карельского УФАС России, было указано, что согласование проекта в инженерных службах может быть произведено в течение одного рабочего дня, вместе с тем, документов, регламентирующих сроки согласований, представлено не было.

Кроме того, довод Заявителя о том, что сроки выполнения работ по контракту составляют более трех месяцев, также подтверждается коммерческим предложением ООО «Андамент» (исх. № АГБ-100-004 от 27.03.2013), на основании которого Заказчиком был произведен расчет начальной (максимальной) цены контракта. В данном коммерческом предложении указан срок подготовки документации — 3 месяца, без учета согласований проектных решений с инженерными службами и прохождения государственной экспертизы».

3. Судебная практика в качестве подтверждения установления нереального для исполнения срока исполнения обязательств по контракту рассматривает факт отсутствия поданных заявок. К таким выводам пришел Арбитражный суд города Москвы в своем решении по делу № А40-14173/12-79-130 от 19 апреля 2012 г.. Кроме того, в решении отмечается в частности следующее: «Признавая право заявителя самостоятельно определять срок исполнения обязательств по заключенному по итогам торгов контракта, между тем, суд исходит из того, что такой срок должен быть разумным и обеспечивать добросовестным участникам заказа возможность исполнить свои обязательства по государственному контракту в случае их признания победителями торгов, как и возможность участия в торгах. Доводы заявителя об отсутствии законодательного ограничения к спорным срокам сами по себе не являются основанием для удовлетворения заявленного тре-

бования, поскольку такие (спорные) сроки не могут быть любыми и влечь за собой ограничение количества участников размещения заказа. Также суд не может согласиться с доводами заявителя о том, что срок поставки товара относится только к условиям исполнения контракта, поскольку это требование содержится в документации об аукционе и является существенным, влияющим на количество участников размещения заказа».

Постановлением Девятого Апелляционного суда № 09АП-20271/2012 от 20 августа 2012 года решение Арбитражного суда города Москвы оставлено без изменений.

4. Наибольшую же ценность с точки зрения обоснования невозможности выполнения строительных работ в срок представляет собой, по мнению автора, решение Арбитражного суда Ивановской области по делу А17-639/2015 от 29 мая 2015 года. Как следует из решения, в Арбитражный суд Ивановской области обратилась Администрация Писцовского сельского поселения Комсомольского муниципального района Ивановской области с заявлением о признании незаконным решения УФАС по Ивановской области от 19.12.2014 года. Указанным решением Ивановское УФАС признало жалобу костромского ООО «КостромаРембурстрой» обоснованной в части установления заказчиком нереального срока для выполнения работ по строительству артезианской скважины для источника теплоснабжения. Данный срок по условиям документации о закупке (извещение на сайте www.zakupki.gov.ru № 0133300008014000028) составлял 5 дней с момента заключения контракта. В качестве основного довода жалобы послужили представленные обществом единые нормы и расценки на строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы по бурению скважин на воду, утвержденные Государственным строительным комитетом СССР, и составленный на

их основании расчет продолжительности строительства артезианской скважины для источника теплоснабжения. Как отмечает в своем решении суд, «согласно данному расчету работы по строительству артезианской скважины для источника теплоснабжения могут быть выполнены не менее чем за 8 дней. На заседании Комиссии Ивановского УФАС России представитель Заказчика не смог дать каких-либо пояснений и относительно указанного расчета. Таким образом, Заказчик надлежащим образом не обосновал свою потребность в установлении сроков выполнения работ по строительству артезианской скважины для источника теплоснабжения — 5 календарных дней. В связи с чем, в рассматриваемом случае установление срока выполнения работ по строительству артезианской скважины для источника теплоснабжения в течение 5 календарных дней с момента заключения контракта не может быть признано отвечающим требованиям статьи 33 Закона о контрактной системе».

Далее решение Ивановского Арбитражного суда содержит подробное описание представленного заявителем жалобы расчета, основанного на локальном сметном расчете, содержащемся в составе документации о закупке, а также на расшифровке потребности в ресурсах согласно шифрам ФЕР 04-01-001-02 и ГЭСН 04-01-001-02.

Довод истца о том, что при увеличении количества работников, задействованных при исполнении контракта, пятидневный срок является достаточным для исполнения контракта, также был опровергнут судом путем приведенных в решении суда расчетов. Как отмечает суд, «каждая позиция сметного расчета основана на строительных нормах, Приказе Минстроя РФ от 30.01.2014 №31/пр. Так, согласно «Единых норм и расценок на строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы, Сборник У14 бурение скважин на воду», 7 А17-639/2015 утвержденных Постановлением Госстроя СССР, Госкомтруда СССР и

Секретариата ВЦСПС от 5 декабря 1986 г. № 43/512/29-50, нормы времени и расценки рассчитаны на установленный численный состав рабочих бурового звена, занятых на бурении скважин на воду (п.10). При использовании бурового оборудования УРБ ЗА 2, 1БА-15В используется звено из четырех человек. Именно такое оборудование, заложенное в основу локального сметного расчета заявителя. Указание в расчете, представленном заявителем в судебное заседание 28.05.2015г., о том, что возможно использовать большее количество рабочих и тогда они быстрее выполнят работу не основано на строительных нормах и правилах. Заявитель не обосновал использование на одной буровой установке 6 человек (1,5 звена), тогда как по ЕНиР такую буровую установку обслуживает одно звено, состоящее из 4х человек. Кроме того, из расчета, представленного заявителем в судебное заседание 28.05.2015г., следует, что при его составлении учитывался летний период выполнения работ (с 01 по 05 июня). Однако запрос котировок Администрацией проводился в зимний период, в декабре. Состояние грунта в июне и в декабре различно. На выполнение одних и тех же работ в декабре может потребоваться значительно более продолжительное время, чем в июне. Таким образом, расчет, представленный заявителем в судебное заседание 28.05.2015г., не основан на документации о запросе котировок по извещению № 0133300008014000028». Постановлением Второго Арбитражного Апелляционного суда от 28 августа 2015 года рассматриваемое решение Арбитражного суда Ивановской области оставлено без изменений.

Думается, что представленные в настоящей статье выдержки из решений судов смогут помочь как организаторам торгов, так и участникам закупок в определении и обосновании позиции относительно разумности установленного в контракте срока исполнения обязательств. ■

Ошибки участников контрактной системы в работе с ЕГРЮЛ при проведении электронного аукциона

Толстобок Олег Николаевич, кандидат технических наук, эксперт по комплексному контролю государственных и общественных закупок

В числе обязательных документов, рассматриваемых членами аукционной комиссии в составе второй части заявки, всегда присутствует выписка из ЕГРЮЛ. Как показывает практика контроля, организаторы закупок в большинстве случаев, члены аукционных комиссии осуществляют неправомерные действия при работе с выпиской из ЕГРЮЛ. Автор статьи анализирует основные ошибки членов комиссии с учетом правоприменительной практики ФАС России.

В практике проведения электронных аукционов в части рассмотрения выписки из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) в составе вторых частей заявок следует сделать следующие основные акценты: во-первых, неправомерность требования в составе второй части заявки; во-вторых, недопустимость отклонения заявок по причине несоответствия содержания выписки ЕГРЮЛ (ЕГРИП) требованиям закупочной документации. Рассмотрим подробнее ошибки участников контрактной системы в работе с выпиской из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) в процессе проведения электронных аукционов на практике контроля ФАС России.

ТРЕБОВАНИЯ ВЫПИСКИ ИЗ ЕГРЮЛ (ЕГРИП) В СОСТАВЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ ЗАЯВКИ

Известно, что согласно ч. 4 ст. 66 Закона № 44-ФЗ требовать от участника электронного аукциона предоставления иных документов и информации, за исключением предусмотренных частями 3 и 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ не допускается. Однако, в соответствии с протоколом подведения итогов Аукциона Единой комиссией принято решение о несоответствии заявки Заявителя требованиям документации об Аукционе, а именно: «Заявка участника закупки не соответствует требованиям подпункта «в» пункта 1.12.4 Документации об аукционе в электронной форме (выписка из единого государственного реестра юридических лиц получена ранее чем за шесть месяцев до даты размещения в единой информационной системе извещения о проведении закупки».

Изучив заявку отклоненного участника (далее — заявитель), представленную представителями Заказчика на заседании Комиссии ФАС России установлено, что заявка Заявителя содержит выписку из единого государственного реестра юридических лиц, которая получена ранее чем за шесть месяцев до даты размещения в единой информационной системе извещения о проведении Аукциона, что не соответствует документации об Аукционе. Представитель Заказчика пояснил, что Единая комиссия приняла решение о несоответствии заявки Заявителя, руководствуясь подпунктом «в» пункта 1.12.4 раздела 1.12 «Требования к содержанию и составу заявки на участие в Аукционе» документации об Аукционе. Вместе с тем, как отмечено в решении ФАС России по делу № К-807/14 от 20.05.2014 Законом о контрактной системе не предусмотрено требование о предоставлении в составе вторых частей заявок на участие в электронных аукционах выписки из единого государственного

реестра индивидуальных предпринимателей или засвидетельствованную в нотариальном порядке копию такой выписки (для индивидуального предпринимателя), которые получены не ранее чем за шесть месяцев до даты размещения в единой информационной системе извещения о проведении закупки. Следовательно, действия Заказчика, установившего требование о предоставлении участниками закупок в составе вторых частей заявок на участие в Аукционе выписку из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей или засвидетельствованную в нотариальном порядке копию такой выписки (для индивидуального предпринимателя), которые получены не ранее чем за шесть месяцев до даты размещения в единой информационной системе извещения о проведении закупки, нарушают часть 6 статьи 66 Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с частью 4 статьи 7.30 КоАП РФ установление порядка рассмотрения и оценки заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений участников закупки, требований к участникам закупки, к размеру обеспечения заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), размеру и способам обеспечения исполнения контракта, не предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, а также требования о представлении участниками закупки в составе заявки на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) не предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок информации и документов — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком

(подрядчиком, исполнителем), но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей. Так, из постановления о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении Брянского УФАС России № 349 от 27.04.2015 следует, что заказчиком нарушены требования ч. 6 ст. 66 Закона о контрактной системе, запрещающей требовать от участника закупки представление документов и сведений, не предусмотренных нормами Закона о контрактной системе, в частности — ч. 5 ст. 66 Закона о контрактной системе, поскольку заказчиком в требованиях к составу и содержанию заявки на участие в электронном аукционе установлено, что участник закупки обязан в составе второй части заявки на участие в электронном аукционе представить документы, направляемые заказчику оператором электронной торговой площадки (копии учредительных документов, копия выписки из ЕГРЮЛ, копий документов, подтверждающих полномочия руководителя).

На основании вышеизложенного установлено событие административного правонарушения, выразившееся в установлении в документации об электронном аукционе требования о представлении документов в составе заявки на участие в электронном аукционе, не предусмотренное положениями Закона о контрактной системе, что обусловило в соответствии с ч. 4 ст. 7.30 КоАП назначение административного наказания в виде административного штрафа в размере 5000 рублей. (см. Постановление о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении Брянское УФАС России № 349 от 27.04.2015).

Практика контроля свидетельствует о том, что даже при проведении электронных аукционов для СМП и (или) СОНО заказчики неправомерно устанавливают требования о необходимости предоставления в составе заявки на участие в Аукционе участника закупки документов, подтверждающих отношение к субъектам малого предпринимательства, в частности выписки из ЕГРЮЛ. Например, Комиссией ФАС России установлено, что согласно Информационной карты документации об Аукционе Заказчиком установлен перечень документов, которые должны быть представлены участниками закупки, в том числе «выписка из ЕГРЮЛ, документы, подтверждающие отношение к субъекту малого предпринимательства или к социально ориентированной некоммерческой организации».

Вместе с тем, согласно части 3 статьи 30 Закона № 44-ФЗ при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) способами, указанными в части 1 статьи 30 Закона о контрактной системе, в извещении об осуществлении закупок устанавливается ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации. В этом случае участники закупок обязаны декларировать в заявках на участие в закупках свою принадлежность к субъектам малого предпринимательства или социально ориентированным некоммерческим организациям. Кроме того, в соответствии с пунктом 7 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе вторая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать декларацию о принадлежности участника такого аукциона к субъектам малого предпринимательства или социально ориентированным некоммерческим организациям, в случае установления заказчиком ограничения, предусмотренного частью 3 статьи 30 Закона № 44-ФЗ.

Согласно части 6 статьи 66 Закона № 44-ФЗ требовать от участника электронного аукциона предоставления иных документов и информации, за исключением предусмотренных частями 3 и 5 статьи 66 документов и информации, не допускается.

Комиссия ФАС России пришла к выводу, что действия Заказчика установившего требования к участникам закупки о предоставлении в составе заявки на

участие в Аукционе документов, подтверждающих отношение к субъектам малого предпринимательства (выписки из ЕГРЮЛ), нарушают часть 6 статьи 66 Закона № 44-ФЗ, что содержит признаки состава административного правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена частью 4 статьи 7.30 КоАП (см. РЕШЕНИЕ ФАС России по делу № К-1443/14 от 03.10.2014г.)

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПИСКИ ИЗ ЕГРЮЛ

В соответствии с ч. 19 ст. 68 Закона № 44-ФЗ в течение одного часа после размещения на электронной площадке протокола проведения электронного аукциона, оператор электронной площадки обязан направить заказчику указанный протокол и вторые части заявок на участие в таком аукционе, поданных его участниками, предложения о цене контракта которых при ранжировании в соответствии с частью 18 статьи 68 Закона № 44-ФЗ получили первые десять порядковых номеров, или в случае, если в таком аукционе принимали участие менее чем десять его участников, вторые части заявок на участие в таком аукционе, поданных его участниками, а также документы этих участников, предусмотренные пунктами 2-6 и 8 части 2 статьи 61 Закона № 44-ФЗ и содержащиеся на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе в реестре его участников, получивших аккредитацию на электронной площадке.

Таким образом, в практике проведения электронных аукционов в силу указанных положений Закона № 44-ФЗ члены аукционной комиссии получают от оператора электронной площадки комплект документов, представленных участником электронного аукциона при прохождении аккредитации, в том числе и выписку из ЕГРЮЛ (ЕГРИП). Соответственно, при рассмотрении вторых частей заявок выписка из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) участника электронного аукциона является предметом рассмотрения членами аукционной комиссии.

В соответствии с частью 1 статьи 69 Закона № 44-ФЗ, Аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в электронном аукционе и документы, направленные заказчику Оператором электронной площадки в соответствии с частью 19 статьи 68 Закона о контрактной системе, в части соответствия их требованиям, установленным документацией о таком Аукционе. Согласно части 2 статьи 69 Закона № 44-ФЗ, Аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в Аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком Аукционе требованиям, установленным документацией о таком Аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены статьей 69 Закона № 44-ФЗ. Согласно части 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ, заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае:

1) непредставления документов и информации, которые предусмотрены пунктами 1, 3-5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе;

2) несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с частью 1, частями 1.1 и 2 (при наличии таких требований) статьи Закона № 44-ФЗ.

Как следует из решения ФАС России по делу № К-1830/14 от 11.12.2014, согласно протоколу подведения итогов Аукциона, вторая часть заявки ООО «Центральный блок» признана Аукционной комиссией несоответствующей требованиям Закона о контрактной системе по следующему основанию:

«Наличие в документах недостоверной информации об участнике аукциона. В первой части заявки ООО «Центральный блок» (п. 2.2) производителем ЗПУ указано ООО «Центральный блок». Согласно документам, представленным во второй части заявки, а также сведениям с сайта ФНС России, данный вид деятельности (производство ЗПУ) ООО «Центральный блок» отсутствует».

Вместе с тем, положения частей 6, 7 статьи 69 Закона № 44-ФЗ не содержат такого основания для признания заявки участника закупки не соответствующей требованиям документации об Аукционе, как отсутствие в Выписке из единого государственного реестра юридических лиц сведений о видах экономической деятельности, осуществляемым таким юридическим лицом, соответствующего виду экономической деятельности, предусмотренной документацией об Аукционе. Действия Аукционной комиссии принявшей решение о несоответствии заявки ООО «Центральный блок» требованиям документации об Аукционе, нарушают пункт 1 части 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ и содержат признаки состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 7.30 КоАП.

В другом случае, согласно доводу жалобы Заявителя ООО «НОВАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ — ВОРОНЕЖ», Аукционная комиссия неправомерно приняла решение о признании соответствующей заявки участника закупки ООО «АВТОПАРК», в связи с тем, что ООО «Автопарк» не осуществляет вид деятельности, определенный Заказчиком, Уполномоченным органом в документации об Аукционе по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (далее — ОКПД).

Статьей 31 Закона № 44-ФЗ установлен исчерпывающий перечень требований к участникам закупок. В соответствии с частью 6 статьи 66 Закона № 44-ФЗ требовать от участника электронного аукциона предоставления иных документов и сведений не допускается.

При этом Законом № 44-ФЗ не закреплена обязанность Аукционной комиссии проверять соответствие участников закупки документации об Аукционе по ОКПД. Кроме того, положения частей 6, 7 статьи 69 Закона № 44-ФЗ не содержат такого основания для признания заявки участника закупки не соответствующей требованиям документации об Аукционе, как отсутствие в Выписке из единого государственного реестра юридических лиц сведений о видах экономической деятельности, осуществляемым таким юридическим лицом, соответствующего виду экономической деятельности, предусмотренной проектом контракта.

Соответственно, Комиссия ФАС России пришла к выводу, что довод Заявителя о том, что Аукционной комиссией неправомерно принято решение о признании заявки ООО «АВТОПАРК» соответствующей требованиям документации на оказание услуг по перевозке линейных специализированных бригад и обеспечению хозяйственной деятельности, не нашел своего подтверждения (см. решение ФАС России по делу № К-1382/14 от 23.09.2014г.).

ВЫВОД

Анализ правоприменительной практики наглядно свидетельствует о том, что при проведении аукциона в электронной форме требования аукционной документации о предоставлении в составе второй части заявки выписки из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) является неправомерным, при этом действия членов аукционной комиссии в части проверки выписки из ЕГРЮЛ (ЕГРИП), направленной оператором электронной площадкой на соответствие осуществляемым видам деятельности не обуславливает легитимное отклонение вторых частей заявок участников электронного аукциона.

Замглавы Центрсибнедра оштрафован на 50 тыс. рублей за нарушения в госзакупках

Заказчики обязаны были осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций с учетом требований закона

/ТАСС/. Генпрокуратура по Сибирскому федеральному округу (СФО) выявила нарушения в сфере госзакупок со стороны Департамента по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу (Центрсибнедра). Замначальника и старший специалист ведомства оштрафованы на 50 и 20 тыс. рублей соответственно, сообщила пресс-служба Управления Генпрокуратуры России в Сибирском федеральном округе.

"Заказчики обязаны были осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций с учетом требований закона. Кроме того, при определении исполнителей в извещениях

об осуществлении закупок устанавливается ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть только указанные участники размещения заказов. Вопреки закону Департаментом в 2014 году закупки у данных субъектов хозяйственной деятельности не осуществлялись, в извещениях такие ограничения не устанавливались, хотя объем закупок должен был составить более 1,8 млн руб", — говорится в сообщении.

Кроме того, по данным Генпрокуратуры, ведомство неоднократно нарушало требования закона, обязывающие в течение трех рабочих дней с даты исполнения контракта направлять информацию об этом в органы казначейства.

Нарушения закона были допущены заместителем начальника Центрсибнедра — руководителем контрактной службы и старшим специалистом 1-го разряда отдела финансово-экономического обеспечения ведомства. В их отношении были возбуждены два дела об административных нарушениях.

Рассмотрев постановления прокурора, замруководителя УФАС по Красноярскому краю признал должностных лиц виновными и назначил наказание в виде штрафа в размере 50 и 20 тысяч рублей соответственно.

Злоупотребления в коммерческих тендерах

Начало статьи читайте в предыдущем номере

Екатерина Баранникова,
руководитель отдела закупок
METRO Cash & Carry

Скрытый процесс выбора победителя в тендере тесно связан с рассмотренным ранее злоупотреблением, но имеет свою специфику, когда квалификационные критерии, озвученные в тендере, могут толковаться сторонами по-разному, т.к. их формулировка носит общий характер. Так, два участника тендера на строительство моста, проведенного Департаментом Транспорта штата Миннесота (США), МакКроссан и Амес-Лунда подали административный протест на результаты тендера, потому что их коммерческие предложения были самыми низкими по цене и наиболее привлекательными для организатора тендера по предложенным срокам реализации строительного проекта. Однако, согласно присужденным тендерной комиссией баллам за «надежность, эстетичность, качество и общественную вовлеченность», договор был заключен с участником тендера, предложившим цену на 57 миллионов долларов США выше, а срок реализации проекта на 70 дней дольше, что учитывая техническую экспертизу МакКроссан и Амес-Лунда, не может компенсировать по баллам столь существенную разницу в цене и сроке, по мнению юристов фирмы «Fabyanske, Westra, Hart & Thomson», представлявшей интересы МакКроссан и Амес-Лунда в административном протесте. На наш взгляд, сторонам следовало обратиться в суд вместо действий в административном порядке, которые в итоге не привели к успеху.

На наш взгляд, спорным является решение по делу «Генри Форд, Ниссан Ирландия и Мотор Дистрибьюторс против Офиса публичных работ», где, ссылаясь на скрытый процесс выбора победителя в закрытом тендере, истец требовал предоставить ему все тендерные документы, включая коммерческие предложения других участников. Несмотря на доводы организатора тендера о возможном нарушении конкуренции при открытии цен, предоставленных участниками в закрытом тендере, и последующем негативном эффекте в будущих тендерах, когда участники не пожелают открывать свои цены конкурентам, а следовательно, откажутся от участия в тендерах, сократив конкурентный выбор ответчика, суд посчитал, что возможный ущерб истца, а также ущемление публичных интересов при непрозрачном тендерном процессе имеют преимущественное значение (параграф 93 решения по рассматриваемому делу).

Ошибки в тендерной документации: при заключении основного договора стороны выясняют, что при расчете коммерческого предложения победивший в тендере участник допустил математическую ошибку и на самом деле имел в виду иную цену, на которой

настаивает при заключении договора. При этом новая цена выше, чем предложения иных участников тендера. В силу ограничения по времени и необходимости начала ряда действий сторон (например, проведение совместных технических встреч по строительному проекту), организатор тендера вынужден подписать договор с новой ценой подрядчика, нарушая тем самым права остальных участников, которые не выиграли тендер, но предложили меньшие цены, и не имея достаточных средств правовой защиты по российскому гражданскому праву. В американском праве в таких случаях применяется обязательственный эстоппель, а в английском — доктрина тендерного договора.

Так, Верховный Суд штата Калифорния постановил в решении по делу «Дреннан против Стар Пейвинг», что ответчик (победивший в тендере участник) обязан возместить истцу (организатору тендера) разницу в цене между его коммерческим предложением и предложением иного подрядчика, которого организатор тендера был вынужден нанять для выполнения работ по более высокой цене, потому что после победы в тендере ответчик отказался подписывать основную договор, мотивируя это допущенной им математической ошибкой при расчете коммерческого предложения. Суд обосновал свою позицию следующим образом: коммерческое предложение («обещание») ответчика является безотзывным, т.к. на него полагался организатор и, вследствие отказа ответчика, потерпел убыток, разместив заказ у другого подрядчика по более высокой цене.

А в деле «Калгари против Северной Строительной Компании» суд определил, что ответчик нарушил тендерный договор, отказавшись от заключения основного договора после получения от организатора тендера (истец) уведомления о победе в тендере, ссылаясь на допущенную при расчете коммерческого предложения в тендере математическую ошибку. Суд обратил внимание ответчика на то, что одним из условий тендера была действительность и безотзывность коммерческих предложений участников до момента заключения основного договора с победителем в тендере, предложение которого также должно было быть безотзывным. Ответчик принял данные требования организатора, отправив ему свое коммерческое предложение в ответ на тендерный запрос, в результате чего и был заключен тендерный договор.

В то же время, если участник тендера в расчете коммерческого предложения допустил математическую ошибку и это стало очевидным организатору тендера в период его проведения, организатор не имеет права воспользоваться допущенной ошибкой в свою пользу, т.к. будет нарушен принцип справедливости. Так, в деле «Роберт Гордон против Ингерсоль-Рэнд» истцу не удалось получить компенсацию от ответчика, полагая, что согласно тендерному запросу, цена предоставленная за оборудование, включала две единицы оборудования, тогда как в коммерческом предложении ответчика было явно указано, что цена дана за одну единицу.

Несоблюдение условий, указанных в тендере, при выполнении основного договора: так как объем закупки влияет на распределение постоянных затрат, то как правило, благодаря экономии масштаба, участники тендера могут предлагать более выгодные организатору цены при большом объеме закупки. Используя данный рычаг, недобросовестный организатор озвучивает в тендере, например, объем годовых импортных перевозок в размере 3 000 грузовых

транспортных средств. Участники тендера (транспортные компании) предоставляют тарифы, учитывая данный объем перевозок. Далее, при подписании основного договора перевозки стороны фиксируют на год озвученные победителем в тендере тарифы, однако без указания планируемого годового объема перевозок. Фактически за год объем перевозок составил 1 000 грузовых транспортных средств, вследствие чего транспортная компания понесла убыток.

Введение в заблуждение: как правило, в строительных проектах при расчете тарифов за единицу при вероятном изменении объема работ в будущем участник тендера намеренно может снизить предлагаемые им тарифы, планируя компенсировать разницу стоимостью дополнительных работ, а также повышенным уровнем тарифов, которые не квотировались в тендере. «Зеркальное» злоупотребление организатора тендера выражается в представлении фактов таким образом, чтобы участник тендера заключил основной договор, который окажется для него невыгодным. В английском праве для защиты своих прав в таких случаях пострадавшая сторона в качестве средства правовой защиты может использовать Акт о Введении в Заблуждение.

От умышленного введения в заблуждение следует отличать введение в заблуждение по неосторожности. Так, в решении по делу «Бейнс Хардинг Констракшен энд Руфинг против МакКреди Ричмонд энд Партнерс» суд признал вину ответчика (организатора тендера) за понесенные истцом убытки, вызванные отсутствием в тендерной спецификации одной из страниц. Однако данная вина, по определению суда, является солидарной, потому что до предоставления своего коммерческого предложения, руководствуясь здравым смыслом, участнику тендера было необходимо убедиться в корректности и полноте тендерного задания.

Скрытие необходимой информации связано с рассмотренными выше злоупотреблениями, но в отличие от нарушения конфиденциальности, выражается в несообщении достоверной или сообщении недостоверной информации в ходе проведения тендера, что впоследствии наносит ущерб второму субъекту закупочного правоотношения. В каждом деле английский суд определяет степень необходимого раскрытия информации, учитывая наличие разумного предпринимательского риска у сторон закупочного правоотношения. Так, в решении по делу «Диллингхэм Констракшенс против Даунс» суд не удовлетворил требование истца, руководствуясь прецедентом «Хелли Байн против Хеллер энд Партнерс». Истец настаивал на возмещении ущерба организатором тендера, т.к. последний не сообщил в тендерном задании о наличии сложных ландшафтных условий, что повлекло дополнительные затраты у истца при исполнении договора, заключенного по итогам тендера. Суд указал, что, согласно тендерному заданию, ландшафтные условия должны были самостоятельно оцениваться участниками, и, хотя ответчик и знал о сложном ландшафте, сообщение об этом в тендере ослабило бы переговорную позицию организатора тендера и привело бы к более высоким ценам в коммерческих предложениях. Тогда как участник тендера, будучи предпринимателем, осознанно пошел на риск, в достаточной степени не проанализировав условия ландшафта при предоставлении коммерческого предложения, и поэтому не может рассчитывать на возмещение затрат. В российском

гражданском праве намеренное умолчание о необходимой к раскрытию информации считается обманом, а сделка, совершенная под влиянием обмана, недействительна (ст. 179 ГК РФ). В случае распространения норм права на закупочные отношения, проблема рассматриваемого злоупотребления будет решена путем применения норм статьи 179 ГК, например, в случае сокрытия информации организатором тендера с целью получения более низких ценовых предложений от участников тендера.

Использование недобросовестных посредников: в закупочных отношениях могут применяться сложные цепочки поставок, когда между организатором и участниками тендера находятся иные контрагенты (прямые производители, перевозчики, таможенные брокеры и т.д.), от действия или бездействия которых может пострадать организатор или участник тендера. Так, американская компания «Gibson Guitar Corporation» провела тендер на поставку изделий из эбенового дерева, в котором победил немецкий поставщик T.N. GmBH, соответствовавший квалификационным требованиям и предоставивший лучшее коммерческое предложение в тендере. Далее, T.N. GmBH закупило эбеновое дерево у индийского оптового посредника, экспортировавшего товар из Индии и Мадагаскара. В результате реализации данного закупочного отношения, «Gibson Guitar Corporation» было оштрафовано за нарушение американского закона Лейси, предусматривающего ответственность американского импортера продукции природного происхождения за нарушение законодательства страны экспорта товара, так как экспорт эбенового дерева запрещен в Мадагаскаре.

В современном деловом обороте распространено возложение ответственности на закупающую сторону за нарушения контрагентов в цепочке поставок. На наш взгляд, целесообразно рассматривать солидарную ответственность второго субъекта закупочного отношения — победившего в тендере участника, использующего посредников в цепочке поставок, так как несмотря на предварительную квалификацию контрагентов, организатор тендера вправе рассчитывать на их законность и добросовестность в отношениях с посредниками. Как правило, организатор не знает всю цепочку поставок участников тендера, не будучи экспертом, в отличие от последних, в той или иной области. Так, выбрав T.N. GmBH для поставки эбенового дерева «Gibson Guitar Corporation» полагало, что данный участник тендера не только разбирается в эбеновом дереве, но и знает и соблюдает необходимые стандарты и нормативное регулирование внешнеэкономической деятельности. К сожалению, наша точка зрения не является общепринятой и не поддерживается не только российским правом, где закупочные отношения почти не урегулированы, но и американским правом, где организатор тендера отвечает полностью за цепочку поставок. Поэтому в договоре рекомендуется предусматривать положения об ответственности победившего в тендере участника и порядке суброгации ущерба организатора тендера, вызванного ненадлежащим действием или бездействием посредников контрагента.

Увеличение фактических участников тендера: данный вид злоупотребления связан с выше рассмотренными нарушениями конфиденциальности и использованием недобросовестных контрагентов в цепочке поставок. Такое злоупотребление, как правило, возникает в маркетинговых закупках, когда организатор тендера приглашает в тендер рекламные агентства, не являющиеся прямыми производителями. Например, организатор тендера разработал маркетинговую программу,

в которой используется определенный вид промо-сувениров. Участник данного тендера направил запрос цен (тендер на субподряд) широкому кругу участников, один из которых передал данные конкуренту организатора тендера и распространил на рынке искаженные сведения о маркетинговой программе, нанеся ущерб ее последующей эффективности, потому что конкурент успел реализовать похожую программу раньше организатора тендера, а последующая активность организатора позиционировалась на рынке как копирование идеи лидера (конкурента).

В случае наличия подписанного соглашения о конфиденциальности между организатором тендера и контрагентом, увеличившим фактическое количество участников тендера, что привело к неправомерному раскрытию конфиденциальной информации, организатор вправе рассчитывать на договорную ответственность виновной стороны, если применяется российское гражданское право.

Неправомерное оспаривание результатов тендера: в крупной нефтесервисной компании, недавно объединившейся с рядом юридических лиц и находящейся на стадии организационных изменений, одним из подразделений был проведен тендер на закупку спецодежды, на основании которого был выбран поставщик, полностью отвечающий всем критериям, озвученным в тендере. Однако директор по закупкам, приступивший к своим должностным обязанностям до начала проведения выше указанного тендера и отвечавший за создание департамента централизованных закупок интегрированных компаний, был не согласен с результатами тендера и поручил центральному отделу закупок аннулировать тендер подразделения и инициировать новый тендер на консолидированную годовую потребность в спецодежде всех юридических лиц, аффилированных с данной компанией. Таким образом, тендерный договор, заключенный подразделением и победившим в первом тендере поставщиком был нарушен. Вследствие вовлечения в закупочное отношение третьих взаимозависимых лиц, отсутствия необходимых норм в российском гражданском праве, а также опасения «поссориться» с крупным потенциальным заказчиком, поставщик, права которого были нарушены, не стал искать средства правовой защиты, покорно приняв новые условия участия в новом тендере.

Прекращение переговоров без уважительной причины после подтверждения участнику победы в тендере, но до подписания основного договора субъектами закупочного отношения. Данное злоупотребление следует отличать от ситуации, когда не выигравший в тендере участник не получает достаточной информации о причине выбора другого участника, т.к. в закрытом конкурентном тендере организатор имеет право не объяснять проигравшим участникам причины выбора иного контрагента, если критерии принятия будущего решения были озвучены до начала тендера. В случае если проигравший участник имеет веские основания подачи иска в суд о нарушении организатором тендерного договора, английский суд рассматривает доказательства и при необходимости обязывает организатора предоставить документацию и иные сведения, иллюстрирующие принятое решение в пользу иного контрагента. При этом английские суды отклоняют подобные иски в случае их необоснованности и наличия в них злоупотребления правом со стороны проигравшего участника.

Злоупотребление получением образцов продукции в тендере: для оценки качества и сопоставимости продукции,

предлагаемой в тендере разными поставщиками, одним из условий участия в тендере может быть обязательное безвозмездное предоставление эталонного образца. При этом стоимость изготовления такого образца, как правило, значительно выше, чем аналогичная цена тиражного экземпляра. Так, при цене упаковки 25 руб./шт., цена эталонного образца 70 000 руб., т.е. в 2 800 раз дороже. Организатор тендера в ходе его проведения может запрашивать дополнительные эталонные образцы (для отправки в другие подразделения ТНК и т.д.), а также без ведома участника тендера, который предоставил лучший образец, передать его образец другому участнику с более низкой ценой и последующему заключению основного договора с ним.

Несоблюдение паритета в тендерной комиссии организатора тендера происходит в таких случаях, когда: а) решение по выбору победителя в тендере принимается тендерной комиссией совместного предприятия, члены которой непропорционально представляют интересы учредителей (например, из трех учредителей СП в тендерной комиссии участвуют представители только двух учредителей); б) при принятии решения по международному тендеру не все члены комиссии присутствуют на заседании; в) тендерная комиссия не исключает конфликт интересов (член(ы) комиссии заинтересован(ы) в принятии решения в пользу конкретного участника тендера из-за личных или иных не связанных с целью тендера причин).

Нарушение сроков проведения тендера может осуществляться организатором, выборочно продлевающим срок принятия коммерческих предложений для некоторых участников, нарушая принцип обеспечения равных условий, или несвоевременно рассматривающим вовремя полученные предложения участников. Вследствие продления принятия решения по тендеру из-за неявки членов тендерной комиссии на заседание или иных причин, вызванных действиями организатора, сделка в тендере подтверждается позднее и основной договор заключается в более позднюю дату, а сроки выполнения работы/услуги участником, требуемой по условиям тендера, остаются при этом без изменений. Участники тендера также могут нарушать его сроки, отправляя коммерческие предложения позднее установленной даты, что неприемлемо в общем праве.

Неправомерное требование исполнения после тендера обязательств, вытекающих из основного договора, который еще не заключен сторонами. Данное злоупотребление связано с выше рассмотренным, когда сместив срок начала исполнения договора по своей вине (например, длительное рассмотрение тендерной комиссией), организатор начинает требовать от участника начинать работы без подписанного договора и/или соглашения о намерениях. В деловом обороте встречаются многомиллионные сделки, по которым победивший в тендере участник начинает осуществлять действия на основании письма, отправленного по электронной почте представителем организатора, даже не имеющим право подписи (например, младший специалист по закупкам).

Злоупотребления в международных тендерах вызваны в том числе отсутствием норм регулирования закупочных отношений в МЧП. Первоначально международный тендер не регулируется правом, но впоследствии данное право создается самими субъектами закупочного отношения. Так, организатор тендера самостоятельно формирует предмет закупки и критерии выбора победителя (что, в каком количестве, когда, как и по каким критериям закупается), участники принимают оферту орга-

низатора, согласившись участвовать в тендере и предоставляя коммерческие предложения в рамках условий тендера. Если впоследствии организатор не соблюдает условия, им же созданные в тендере, возникают правонарушения в закупочном отношении. Аналогично, если участник впоследствии отказывается соблюдать условия, сформированные им в своем коммерческом предложении в тендере.

При проведении международного тендера совместным предприятием, с целью предотвращения правовой неопределенности, целесообразно принять локальный нормативный акт по закупкам такого совместного предприятия, где предусмотрен порядок проведения тендеров и разрешения споров, в том числе возникающих между учредителями совместного предприятия по итогам тендера. Специфика данного вида международного тендера заключается в наличии двух взаимосвязанных закупочных отношений: между учредителями совместного предприятия по вопросам проведения международного тендера и между организатором тендера (СП) и его участниками. Первое из этих правоотношений регулируется корпоративным правом страны регистрации СП.

Следует отличать право, применимое к международному тендеру (тендерному договору), определяемое согласно нормам МЧП, и право, которое будет выбрано сторонами в качестве применимого к основному договору, заключаемому по итогам проведенного тендера. В строительных крупных проектах следует уделять особое внимание требованиям законодательства страны исполнения договора (таможенные и сертификационные требования, порядок сдачи объекта в эксплуатацию, технические требования и стандарты по безопасности и т.д.). Например, по итогам международного тендера, проведенного Kimberly-Clark Corporation (США) для строительного проекта в Российской Федерации был выбран финский генеральный подрядчик Quattrogemini Ltd и заключен договор FIDIC между российским подразделением этого подрядчика и российским юридическим лицом с иностранными инвестициями ООО «Кимберли-Кларк». Т.е., фактические стороны основного договора (третьи взаимозависимые лица) не выступали ни организатором, ни участником тендера, по условиям которого заключен договор между ними. При этом применимым правом как для международного тендера, так и договора FIDIC было выбрано английское право. В итоге, при исполнении договора в РФ стороны столкнулись со сложностями определения требований, включенных в договор на основании тендерных условий и не учтенных в тендере требований, актуальных для российской стороны (в частности, сдача объекта в эксплуатацию согласно российским нормам).

Выводы

В целом, набор правовых инструментов по регулированию закупочных отношений в английском праве достаточно консервативен и направлен на предсказуемость решения спора в суде, тогда как в американском праве учитывается большее количество нюансов и акцент смещается в пользу «лучших принципов коммерции».

В решении споров по закупочным правоотношениям английские судьи руководствуются применимыми к определенным спорам судебными прецедентами и, прежде всего, принципами разумности, справедливости и доброй совести. При решении закупочных споров по американскому праву распространено применение реституции, а свобода тендерного договора ограничивается правом субъекта

закупочного отношения на возмещение убытков, если таковые возникли по вине другого субъекта, при этом право на получение штрафа\пени исключается. В отличие от английской доктрины об одностороннем тендерном договоре, в американском праве тендерный договор считается двусторонним, обязывая как организатора, так и победившего в тендере участника. При этом если впоследствии при исполнении основного договора победивший участник нарушает тендерные критерии качества и сервиса, организатор имеет средства правовой защиты не только согласно нарушенному основному, но и тендерному договорам.

Справедливость и добрая совесть являются общепринятыми и очевидными принципами закупочных правоотношений, и применяются по умолчанию американскими судами при решении споров, но без расширительного толкования данных принципов, принятого в английских судах. Т.е., если английский судья решает закупочный спор, устанавливая, добросовестно ли действовали субъекты правоотношения, то американский судья решает аналогичный спор, устанавливая подразумеваемые условия тендерного договора. На мой взгляд, оба подхода не исключают одновременного применения для достижения наибольшей эффективности, т.к. в частности, проанализировав подразумеваемые условия тендерного договора, можно установить, добросовестно ли действовал субъект закупочного правоотношения.

Как справедливо отметил американский профессор Иан Макнейл, в частном праве часто присутствует проблема выбора между стабильностью делового оборота и необходимостью законодательных изменений, вызванных меняющимися экономическими отношениями. Действительно, современное состояние закупочных отношений и их международный характер требуют совершенствования правовых норм гражданского и международного частного права, в то же время сохраняя достаточную свободу переговоров и необходимую гибкость в принятии решений по закупочным сделкам. Необходимость правового регулирования закупочных отношений доказана на примерах злоупотреблений, возникающих в деловом обороте. Определение правового статуса закупочных отношений актуально не только в российском гражданском, но и международном частном праве. Как правило, субъектами международных закупочных отношений являются коммерческие юридические лица, зарегистрированные в десятках разных стран мира, и нарушение обязательств одним из субъектов может привести к неблагоприятным экономическим последствиям для большинства субъектов закупочного правоотношения (например, отказ победившего в тендере участника от заключения договора может негативно повлиять на все подразделения ТНК-организатора тендера).

В английском и американском праве предусмотрены инструменты правовой защиты для обеспечения реализации прав и обязанностей субъектами закупочных отношений: тендерный договор и обязательственный эстоппель, опирающиеся на ключевые принципы разумности, справедливости и добросовестности. В то же время как в российском, так и международном частном праве существуют пробелы в регулировании закупочных отношений, что приводит к злоупотреблениям участников и организаторов тендеров. Поэтому на основании положительного опыта английского и американского права целесообразно укрепить российские нормы права по регулированию закупочных отношений коммерческих юридических лиц.

Вопрос юристу

На вопросы из редакционной почты отвечает доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ольга Беляева.

Контракт с единственным поставщиком заключен по правилам Закона № 44-ФЗ, оплачен из разных источников (бюджет и родительские средства, которые родители дополнительно сдают к бюджетным на питание своих детей в профильном лагере). Работаем по двум законам (44-ФЗ и 223-ФЗ), есть положение о закупке. Нужно ли заключать два контракта по 44-ФЗ и 223-ФЗ? Или можно родительские деньги провести по Закону № 44-ФЗ?

Контракт один, и Вы оформили его правильно, поскольку смешанное финансирование — это точно 44-ФЗ.

Пожалуйста, разъясните, как контролирующими органами будет расцениваться следующая ситуация: у нас бюджетное учреждение, работаем по нормам Закона № 44-ФЗ. Бюджет небольшой, поэтому рассчитали и распределили все средства на закупки у единственного поставщика, без проведения конкурентных способов. Сейчас, когда почти все средства потрачены, будет сокращено финансирование коммунальных услуг. Как результат — сокращение совокупного годового объема закупок, что существенно сокращает допустимый размер по п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Уже понесенные учреждением расходы по данному пункту превысят 50% порог нового СОГОЗ. Будет ли это расценено как нарушение?

На мой взгляд, нарушения здесь нет. Вы не могли и не должны были предугадать, как будут развиваться события, будут ли отозваны или сокращены лимиты бюджетных обязательств. Когда Вы расходовали средства, Вы добросовестно соблюдали требования Закона № 44-ФЗ.

Дополнительно отмечу, что хотя Закон № 44-ФЗ и устанавливает предельные размеры закупок на основании п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93, но мер ответственности за превышение этих пределов не предусмотрено (см. также письмо Минэкономразвития РФ от 05.03.2015 г. № Д28и-544).

Заказчик 6 августа направил по электронной почте поставщику решение об одностороннем расторжении контракта. В этот же день решение отправ-

лено заказным письмом с уведомлением через Почту России. На следующий день 7 августа поставщик ответил на данное письмо и предложил добровольное расторжение по соглашению. Почтой решение заказчика было передано поставщику 10 августа.

Какую дату брать за основное надлежащее уведомление поставщика об одностороннем расторжении контракта?

Согласно ч. 12 ст. 95 Закона № 44-ФЗ датой надлежащего уведомления признается дата получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления. Так что в тексте Вашего вопроса даты надлежащего уведомления нет, посмотрите внимательнее на почтовый штемпель.

Заказчик направил материалы в УФАС по внесению поставщика в РНП. За период рассмотрения дела, поставщик сменил учредителя и директора, зарегистрировал в ФНС России. УФАС должен внести в реестр «старых» учредителя и директора либо новых?

А за что новых вносить, они-то в чем виноваты?

По какому из пунктов 5 или 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ может осуществить закупку у единственного поставщика муниципальное бюджетное спортивное учреждение?

По обоим пунктам.

Вопрос: правильно ли я понимаю, что закупка проводится по Закону № 223-ФЗ, и только процедура проведения конкурса (а не самой закупки) должна соответствовать требованиям Закона № 44-ФЗ? Но данной процедуры нет в положении о закупках. Закупка проводится по Закону № 44-ФЗ, в отчетности по Закону № 223-ФЗ ее нет, потому что она выведена из сферы действия этого закона. Как быть, ведь заключение договора с любой организацией будет нарушением.

Почему любой? Договор будет с организацией, отобранной по результатам конкурса, никакого нарушения в этом нет, в положении об этой закупке может быть ничего не сказано, все верно. В отчетности по Закону № 223-ФЗ этого договора тоже быть не должно.

При рассмотрении котировочных заявок на поставку товаров не проверили расчет стоимости по каждой позиции. При оформлении контракта с победителем выяснилось, что цена контракта, указанная в заявке, больше на 8 копеек, чем при подсчете по позициям. По согласованию заключили контракт на меньшую сумму. Правильно ли мы поступили с точки зрения Закона № 44-ФЗ?

На мой взгляд, Вы поступили очень правильно и избавили себя, и победителя запроса котировок от ненужных проблем.

В соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 1 Закона № 223-ФЗ им не регулируется осуществление кредит-

ной организацией лизинговых операций и межбанковских операций, в том числе с иностранными банками. Мы работаем по правилам Закона № 223-ФЗ и в нашем положении ничего не сказано о лизинге. В данном случае как нам провести закупку транспортного средства через лизинговую компанию?

См. ответ на аналогичный вопрос в Аукционный Вестник от 04.09.2015 г. № 257, стр. 7.

Мы проводим по плану-графику закупку медицинских изделий (шприцы иностранного производителя) до 100 тыс. руб. Действуют ли ограничения, установленные постановлением Правительства РФ от 05.02.2015 г. № 102 «Об установлении ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, производящихся из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», на такую закупку?

Думаю, что не действуют, поскольку в п. 2 указанного постановления идет речь о двух заявках, поданных на участие в способе определения поставщика, а также о документации о закупке. Как известно закупка у единственного поставщика ни документации, ни заявок не предполагает.

Благодарим за Вашу информационно-правовую поддержку.

Правильно ли называть закупки с одним участником не закупками у единственного поставщика (как в Законе № 44-ФЗ), а закупками по результатам проведенного, например, аукциона?

Правильным будет считать Ваше положение о закупке, потому что возможны оба варианта. К примеру, положением о закупке может быть предусмотрено, что аукцион с единственным участником не признается несостоявшимся (я такое условие видела в положениях многократно). А может быть написано и по-другому, например, признание процедуры закупки несостоявшейся является одним из оснований для закупки у единственного поставщика.

Исполнительный орган государственной власти закупил товар в рамках Закона № 44-ФЗ, контракт закрыт и исполнен. Однако товар остался невостребованным, лежит на складах и сроки годности подходят к концу. Поставщик готов обменять этот товар на детское питание-сок, однако отсутствует нормативная база для такого обмена. На основании каких нормативных актов, или изменений в контракты, или заключении дополнительных соглашений, или иным образом можно обменять товар, или реализовать иным способом, чтобы избежать списания его по акту и нерационального использования бюджетных средств?

Ничем не могу Вам помочь, действительно, нормативно-правовая база для такого обмена отсутствует.

Согласно положению о закупках, закупки банковских услуг осуществляются у единственного поставщика. Можно ли не указывать все параметры соглашения о предоставлении банковской гарантии в документации о закупке (в т. ч. проекте договора), такие как вознаграждение банка, ссылаясь на банковскую тайну?

Если Вы не укажете размер вознаграждения банка в договоре о предоставлении банковской гарантии, то выходит, он бесплатный? Как Вы его в отчетности отразите, в реестре договоров?

Закон № 223-ФЗ никаких тайн, кроме государственной, не предусматривает, поэтому ссылка на соблюдение банковской тайны неправомерна.

Мы являемся заказчиками Московской области по Закону № 44-ФЗ, по итогам аукциона на выполнение работ победителем стал подрядчик, предоставивший поддельную банковскую гарантию в качестве обеспечения исполнения контракта. Мы уведомили его, что она поддельная и ее необходимо поменять на настоящую или предоставить денежные средства, срок до подписания контракта у нас еще был, однако победитель не уложился в данный срок, и мы составили протокол отказа от заключения контракта и заключили контракт с участником, предложившим лучшую цену после победителя. Контракт мы заключили в 9:00, но в 12:00 этого же дня нам пришло письмо от ФАС о приостановлении закупки в части заключения контракта, т.к. победитель подал на наши действия жалобу в ФАС.

Мы отвезли необходимые документы по закупке на заседание ФАС, но решение нам в тот день получить не удалось, прошел уже месяц, но добиться от ФАС решения по этому делу не получается. Что нам делать, подходит срок исполнения контракта и нам надо его закрыть? Документы на включение сведений о поставщике в реестр недобросовестных поставщиков мы в свою очередь направили, от ФАС также нет ответа, хотя прошло уже больше 10 рабочих дней.

Может, и нет никакого решения, которого Вы так упорно добиваетесь? Антимонопольный орган не выносит решения по жалобам, если контракт уже заключен с другим участником закупки.

В связи со срочностью была проведена прямая закупка работ по проведению технической инвентаризации и выполнение кадастровых работ с выдачей технической документации на объекты предприятия. Стоимость работ была оценена в 480 тыс. руб. По результатам закупки был заключен договор, сведения о договоре размещены в ЕИС. В ходе выполнения работ было установлено, что стоимость работ составит не менее 800 тыс. руб. Увеличения объемов при этом не произошло. Просим пояснить, каким образом оформить изменение стоимости закупки?

Если только точно Ваше положение ничего не говорит о пределах пересмотра стоимости (потому что у многих заказчиков такие пределы установлены, хотя это и необязательно), то можно оформить дополнительное соглашение, указав, почему происходит такое увеличение. Закон № 223-ФЗ это прямо допускает, причем безотносительно к содержанию положения о закупке.

Каким образом можно зафиксировать на конкретную дату содержание сайта в интернете (вид и содержание открываемой страницы), чтобы при разбирательстве в суде по вопросу содержания можно было даже при последующем изменении владельцем страницы ее содержания, доказать что на определенное число страница в интернете содержала именно такие сведения?

Нужно обратиться к нотариусу, он удостоверит протокол осмотра интернет-страниц (такой практике уже много лет).

Если на электронном аукционе подана только заявка от одного поставщика, считается ли аукцион несостоявшимся? Какие наши дальнейшие действия?

Да, аукцион должен быть признан несостоявшимся. Алгоритм Ваших дальнейших действий описан в ч. 1 ст. 70 Закона № 44-ФЗ.

Если же Вы задаете вопрос в контексте Закона № 223-ФЗ, то ответ ищите в своем положении о закупке.

Правильно ли мнение о том, что в случае, если заказчик сам выявил нарушение (например, нарушения сроков размещения) и наложил дисциплинарное взыскание на допустившего нарушение сотрудника внутри предприятия, это является основанием для неналожения штрафа и на заказчика, и на должностное лицо при рассмотрении дела об административном нарушении уполномоченным органом?

Конечно, это мнение не правильное. Дисциплинарная ответственность не устраняет административное наказание.

Являются ли отчисления работодателя в негосударственный пенсионный фонд по договору негосударственного пенсионного обеспечения закупкой в понимании Закона № 223-ФЗ?

Думаю, что не является. Согласно ст. 3 федерального закона от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» договор негосударственного пенсионного обеспечения (пенсионный договор) — это соглашение между фондом и вкладчиком фонда, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы в фонд, а фонд обязуется выплачивать участнику (участникам) фонда негосударственную пенсию. Как видно из этого определения, пенсионный договор является договором в пользу третьего лица. Следовательно, такой договор не направлен на удовлетворение нужд заказчика. ■

Институт бизнес права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Региональная общественная организация развития
общественного контроля за контрактной системой
в сфере закупок

Первый научно-практический круглый стол
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКАЗЕ:
ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Дорогие друзья!

Имеем честь пригласить вас на первый научно-практический круглый стол «Общественный контроль в государственном заказе: потенциал и перспективы», который состоится **8 октября 2015 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), по адресу: г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9, начало в 10:00.**

Формат круглого стола ставит задачей обобщить идеи и мнения относительно обсуждаемой проблемы. Мероприятие будет включать в себя 4 сессии по 40 минут каждая. Сессии будут посвящены отдельным вопросам заявленной темы. Участники сессии (как спикеры, так и слушатели) выражают мнение по поводу обсуждаемого вопроса, а не по поводу мнений других участников, что, в конечном счете, позволит достичь задачи, которые поставили организаторы.

Мероприятие проходит при поддержке Департамента города Москвы по конкурентной политике.

Информационный партнер Издательство «Международный Центр Финансово-Экономического развития» (МЦФЭР).

В круглом столе примут участие Ольга Александровна Беляева (д.ю.н., ведущий научный сотрудник ИЗиСП при Правительстве РФ), представители

Университета им. О.Е. Кутафина, Института управления закупками НИУ ВШЭ, Счетной палаты РФ, Министерства экономического развития РФ, Департамента города Москвы по конкурентной политике, Общественной палаты Московской области, МГУ им. М.В. Ломоносова, Института стран Дальнего Востока РАН, представители научного сообщества и практикующие юристы.

Будут рассмотрены практические аспекты в следующих вопросах:

- Нормативно-правовая основа осуществления общественного контроля в системе государственного заказа;
- Права и обязанности субъектов общественного контроля, пределы осуществления прав;
- Общественный контроль как институт противодействия коррупции, ответственность заказчиков;
- Практическая реализация института общественного контроля в системе государственного заказа.

По итогам круглого стола планируется издать сборник выступлений, а основные выработанные предложения направить в компетентные органы исполнительной власти в области государственного заказа.

Участие в мероприятии — **бесплатное.**

Подробная информация о круглом столе:

- Электронная почта mk@gokks.ru.
- Координатор круглого стола Михаил Викторович Красильников, +7 (495) 508-11-76.
- Сайт еженедельника «Аукционный Вестник» по адресу www.auctionvestnik.ru.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ПАО «Мосэнерго», в лице Организатора торгов (Агента)
ЗАО «Городское бюро экспертизы собственности», сообщает
о переносе торгов на право заключения договоров купли-продажи
имущества, принадлежащего ПАО «Мосэнерго»

Торги на право заключения договора купли-продажи принадлежащего ПАО «Мосэнерго» имущества: Квартира общей площадью 77,8 кв. м, расположенная по адресу: Московская область, г. Химки, ул. Молодежная, д. 76, кв. 69, назначенные на 17 сентября 2015 года (информационное сообщение опубликовано в газете «Аукционный Вестник» № 250 (07.200) от «17» июля 2015 г.), **переносятся**

на 12 ноября 2015 года, регистрация участников с 11:30 до 11:45, время начала торгов 12:00 (время московское).

Заявки на участие в торгах (по типовым формам Агента) принимаются Агентом ЗАО «Городское бюро экспертизы собственности» до 10 ноября 2015 года, по рабочим дням с 10 часов до 16 часов; соглашения о задатках (по типовым формам Агента) заключаются с Агентом ЗАО «Городское бюро экспертизы собственности» до 10 ноября 2015 года, 16:00; оригиналы исполненных платежных поручений по задаткам должны быть переданы Агенту до 10 ноября 2015 года, 16:00. Местонахождение и контакты Агента: 115191, г. Москва, Холодильный переулок, д.3, корп.1, строение 4; телефон: +7 (495) 781-59-29.

ООО «Газпром торгсервис» извещает о проведении торгов
по продаже объектов недвижимого имущества, расположенного по адресу:
Московская область, Ленинский район, Картинский с.о., п. Развилка

Продавец: ООО «Газпром торгсервис», тел.: (495) 719-51-29; e-mail: A.Tcherkasov@gts.gazprom.ru.
Организатор торгов: ООО «Ассет Менеджмент», тел./факс: (495) 221-65-52, e-mail: petrov@npg.ru.
Контактное лицо: Петров Денис Игоревич.

Дата и время проведения торгов: Торги состоятся **19 октября 2015 г.** в 12 часов 00 минут по московскому времени.

Место проведения торгов: г. Москва, Старокалужское шоссе, д. 65, 5 этаж, помещение 500.

Выставляемое на торги имущество (далее – Имущество):

- 1) Здание 1-этажное: цех хлебобулочных изделий, общая площадь 140.70 кв. м, инв.№ 10781, лит. А, объект №2;
- 2) Здание 2-х этажное: склад, общая площадь 208.20 кв. м, инв.№ 10781, лит. Б, Б1, объект №4;
- 3) Здание 1-этажное: колбасный цех, общая площадь 131,10 кв. м, инв.№ 10781, лит. В, объект №1;
- 4) Земельный участок для размещения хлебопекарни и колбасного цеха, категория земель: земли населенных пунктов, общая площадь 3897 кв.м.;
- 5) Система охлаждения;
- 6) Термокамеры (2 шт.);
- 7) Тестоокруглитель.

Место нахождения Имущества: Московская область, Ленинский район, Картинский с.о., п. Развилка.

Начальная цена Имущества: 42 215 708 рублей 60 копеек, в том числе:

Недвижимое и движимое Имущество: 3 428 867 рублей 60 копеек с учетом НДС;

Земельный участок для размещения хлебопекарни и колбасного цеха: 38 786 841 рубль (НДС не облагается).

Шаг повышения цены: 422 157 рублей 09 копеек.

Размер задатка: 2 110 785 рублей 43 копейки (НДС не облагается).

Обременения не зарегистрированы.

Имущество выставлено на торги единым лотом.

Заявки на участие в торгах и договор о задатке оформляются уполномоченным представителем претендента и принимаются Организатором торгов по рабочим дням **с 14 сентября 2015 по 14 октября 2015** с 11-00 до 15-00 часов московского времени по адресу: 117630, г. Москва, Старокалужское шоссе, д. 65, этаж 5, помещение 500. Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов, типовую форму договора о задатке, проект договора купли-продажи Имущества и бланк заявки можно запросить по телефону (495) 221-65-52.

Дата признания претендентов участниками аукциона: 15 октября 2015.

Полный текст Извещения опубликован на официальном сайте ПАО «Газпром» <http://www.gazpromnoncoreassets.ru/> и на сайте Организатора торгов 100lotov.ru в разделе Извещения о торгах.

ООО «Газпром торгсервис» извещает о проведении торгов
по продаже объектов недвижимого имущества,
расположенного по адресу: Московская область, Ленинский район,
сельское поселение Развилковское, пос. Развилка.

Продавец: ООО «Газпром торгсервис», тел.: (495) 719-51-29;
e-mail: A.Tcherkasov@gts.gazprom.ru.
Организатор торгов: ООО «Ассет Менеджмент», тел./факс: (495) 221-65-52, e-mail: patri@npg.ru.
Контактное лицо: Патрикеева Юлия Сергеевна.

Дата и время проведения торгов: Торги состоятся **21 октября 2015 г.** в 12 часов 00 минут по московскому времени.

Место проведения торгов: г. Москва, Старокалужское шоссе, д. 65, 5 этаж, помещение 500.

Выставляемое на торги имущество (далее – Имущество):

- 1) Многофункциональный торговый центр с оказанием бытовых и автоуслуг населению, назначение: нежилое, 1 – этажный, общая площадь 410,8 кв.м., инв. № 105:032-9862, лит. Б-Б1-Б2-Б1;
- 2) Земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: размещение многофункционального торгового центра с оказанием бытовых и автоуслуг населению, общая площадь 1120 кв.м.

Место нахождения Имущества: Московская область, Ленинский район, сельское поселение Развилковское, пос. Развилка.

Начальная цена Имущества: 18 071 139 рублей 78 копеек, в том числе:

Недвижимое имущество: 5 587 619 рублей 78 копеек с учетом НДС;

Земельный участок: 12 483 520 рублей 00 копеек НДС не облагается.

Шаг повышения цены: 180 711 рублей 40 копеек.

Размер задатка: 903 557 рублей 00 копеек (НДС не облагается).

Обременения не зарегистрированы.

Имущество выставлено на торги единым лотом.

Заявки на участие в торгах и договор о задатке оформляются уполномоченным представителем претендента и принимаются Организатором торгов по рабочим дням **с 14 сентября 2015 по 16 октября 2015** с 11-00 до 15-00 часов московского времени по адресу: 117630, г. Москва, Старокалужское шоссе, д. 65, этаж 5, помещение 500. Дополнительную информацию о предмете и порядке проведения торгов, типовую форму договора о задатке, проект договора купли-продажи Имущества и бланк заявки можно запросить по телефону (495) 221-65-52.

Дата признания претендентов участниками аукциона: 19 октября 2015.

Полный текст Извещения опубликован на официальном сайте ПАО «Газпром» <http://www.gazpromnoncoreassets.ru/> и на сайте Организатора торгов <http://www.100lotov.ru> в разделе Извещения о торгах.

Организатор торгов ИП Дюрягин Сергей Витальевич (454000, г. Челябинск, ул.Энтузиастов, д.23, тел. 89222396894, E-mail: arbitr_torgi@mail.ru) сообщает о результатах торгов по продаже имущества ООО «РестСервис» (127055, г. Москва, Угловой переулок, дом 2, офис 1011, ИНН 7707791617,

ОГРН 1127747212515), назначенных на 09.09.2015г. Торги по лотам №1, 2, 3 признаны несостоявшимися, т.к. по каждому лоту поступила одна заявка. Рекомендуется – заключить договор с единственным участником.

